

И. Р. Чикалова

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНИСТИКИ КАК ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – начало XX в.)

Становление германистики в отличие от англоведения, франковедения и даже американистики в Российской империи шло с заметным отставанием. На наш взгляд, это было связано с двумя основными причинами.

Во-первых, сказывались особенности существования немецкой нации в условиях длительного отсутствия единого государства: аморфность «Священной римской империи германской нации», а затем Германского союза; централизованное немецкое государство возникло только к 1871 году. Соответственно, до 1815 г. история Германии – это история 360 государственных образований, и даже после него – 38 отдельных суверенных владений. Соответственно, лишь крупнейшие немецкие государства, после Вестфальского мира обретшие политическую субъектность, – Пруссия, Австрия, Бавария, Саксония в какой-то степени привлекали к себе исследовательский интерес. Историков, желавших заниматься изучением сложного переплетения внутренних и внешних конфликтов многочисленных германских государств, были единицы. Да и Устав Российской Академии наук 1836 г. лишь обозначил приоритеты в области историко-филологических исследований: «...история, наипаче отечественная; греческая и римская словесность и древности; восточная словесность и древности». Более того, начиная с выборов 1841 г., Академия начала избавляться от обличия «немецкой», какой ее не без оснований считали.

Во-вторых, в России, несмотря на то, что политическая, экономическая и научная элита во многом состояла из выходцев германских государств, и, в целом, в конце XIX ст. в стране проживало около 1,9 млн немцев, не было распространено германофильство в такой степени, как, например, в отдельные периоды галломания или англomania. Наличие мощного пласта россиян с генетической памятью об исторической родине, казалось бы, должно побуждать к исследованиям проблем германской истории. Но так не случилось. Даже приглашенные из-за рубежа немецкие историки (Г. З. Байер, И. П. Коль, Х. Г. Крузиус, Ф. И. Миллер, И. М. Стриттер, И. Э. Фишер, А. Л. Шлёцер и др.) занимались исследованием русских древностей.

При этом связи с германскими университетами в условиях фактического отсутствия университетов до начала XIX ст. в самой России (за исключением Московского) были прочными: более того, сложилась традиция обучения в них российских студентов. В XVIII в., как правило, в немецкие университеты направляли студентов для изучения естественных и технических наук.

Эта практика получила широкое развитие в следующем столетии: в университетах, технических и коммерческих школах Германии в составе иностранных слушателей российские студенты преобладали. В этом процессе овладения зарубежным опытом, знаниями и умениями появилось и новое явление: российские студенты ехали за границу не только для учебы и «доучивания», но выпускники молодых российских университетов стали направляться на стажировки в германские университеты для подготовки к профессорскому званию.

В самой Российской империи центрами распространения информации о зарубежных странах, проведения исследований о них становились университеты – Московский, Дерптский, Виленский, Казанский, Харьковский, Варшавский, Санкт-Петербургский (с 1819 г.), Киевский (с 1834 г.), в которых вводилось преподавание зарубежной истории. В Виленском университете студентам ее читали И. Лелевель (1815–1818, 1821–1824) и П. В. Кукольник (1825–1832). Последний перевел с французского языка «Сокращённую всеобщую историю, древнюю и новую» Л. Ф. де Сегюра, изданную в Санкт-Петербурге в 5 томах. В основном по этой книге он и преподавал зарубежную историю вплоть до закрытия университета. И в других университетах первоначально лекционные курсы по всеобщей истории являлись простым изложением иностранных учебных пособий, тем более, что в начальный период их работы ее преподавали выходцы из государств Германии. Академик В. П. Бузескул приводит воспоминания историка и журналиста, многолетнего соредактора «Вестника Европы» Н. И. Костомарова: «В то время (30-е годы XIX в. – *И. Ч.*) вообще у нас было в обыкновении читать лекции по какому-либо известному пособию: профессор открыто и заранее заявлял, что будет читать по “такому-то”» [1, с. 69]. А выбрать было из чего...

Несколько переизданий выдержала всеобщая история немецкого профессора И. М. Шрека, впервые опубликованная на русском языке в 1787 г., а затем в новом переводе в 1799–1801 годах. В последующих ее переизданиях, а последнее из них – 7-е – появилось в 1836 г., изложение событий было доведено до 1816 г. профессором истории Лейпцигского университета К. Пелицом. В 1832 г. в переводе с немецкого с предисловием М. Погодина появился гимназический курс всеобщей истории профессора истории в Эрлангене К. В. Беттигера. Практическим руководством для нескольких поколений российских гимназистов стала 7-томная «Всемирная история для детей и юношества» немецкого историка К. Ф. Беккера. Впервые опубликованное в Германии в 1801–1805 гг. сочинение Беккера, благодаря своему увлекательному изложению исторического материала, приобрело широкую популярность и известность во многих европейских странах. В России ее знал любой гимназист.

Были изданы труды одного из основателей немецкой либеральной гейдельбергской школы Ф. К. Шлоссера. Его 8-томная история XVIII–XIX вв., доводившая события до падения Французской империи, и 18-томная «Всемирная история» в России издавались неоднократно – первая дважды,

вторая трижды. Сам объем «Всемирной истории» обусловил широту исторического материала, поданного с позиций сочувствия к слабым и угнетенным, непримиримого отношения к любым формам насилия, тирании, преступлениям власти, какими бы «государственными соображениями» они ни были вызваны.

В России вышли труды немецкого историка Г. Вебера, работавшего в Гейдельберге, – «Курс всеобщей истории» (1859 г.), «Краткий учебник всеобщей истории», а затем в 1860 г. и первая книга «Всемирной истории». Журнал «Отечественные записки» отозвался на это событие редакционной статьей. Еще большую известность получила его 15-томная «Всеобщая история», вышедшая в России двумя изданиями. Вебер с опорой на новейшие по тому времени данные естественных наук, истории и археологии, лингвистики, философии и социологии попытался создать целостное представление о развитии политических институтов и событий, социально-экономических отношений и прогресса культуры с древнейших времен до XIX в. Собственно последнему посвящены 14-й и 15-й тома. Однако относительно освещения истории XIX в. критика была беспощадна. «Русское богатство» особенно отметило, что в изложении Вебера больше всего места отведено истории Германии, но «это не история объединения немецкого народа, скорее славословие в честь Бисмарка и Гогенцоллернов, гимн милитаризму и проповедь ненависти к Франции <...> Пред нами не беспристрастный, сдержанный в своих суждениях историк, каким является Вебер в предыдущих томах своего труда, а опьяненный победами юнкер из Померании» [2, с. 5].

В России более благоприятные условия для изучения всеобщей истории создались после принятия в 1835 г. нового университетского устава, сменившего устав 1804 года. Он увеличивал количество профессоров и кафедр, а главное, вводил для молодых ученых практику двухгодичных стажировок за границей. Кроме того, при Дерптском университете был создан Профессорский институт для подготовки преподавателей высшей школы, в том числе по всеобщей истории. Институт дважды, в 1828 г. и 1833 г., набирал слушателей, что позволило выпустить 22 преподавателя для университетов России [3, с. 485–498]. Так в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове начали складываться страноведческие направления в области всеобщей истории, во главе которых встала молодая профессура, прошедшая стажировки в европейских университетах.

Первыми российскими профессорами всеобщей истории стали М. С. Куторга, преподававший в Петербургском (1835–1869), затем в Московском (1869–1874) университетах, и Т. Н. Грановский, занимавший с 1839 по 1855 г. кафедру в Московском университете. Эти ученые заложили традиции изучения и преподавания в высшей школе зарубежной истории, воспитали кадры историков-всеобщников. Родившийся под Могилёвом Куторга был выпускником Профессорского института при Дерптском университете. Грановский после окончания С.-Петербургского университета

стажировался в Берлинском университете, по возвращении из Германии с 1839 г. работал на кафедре всеобщей истории Московского университета, читал лекции по Средневековью, конспекты которых сохранились [4].

При выборе собственных тем исследований предпочтение отдавалось истории Древнего мира и Средних веков, что объяснялось условиями научной деятельности. С одной стороны, сказывалась общая ориентация европейской исторической науки на Античность и Средневековье. Появились, пока еще редкие, исследовательские работы по германской истории, например, труд М. С. Куторги «Политическое устройство германцев до шестого столетия» (1837) [5]. С другой стороны, научные интересы ограничивал контроль Министерства народного просвещения, следившего за благонадежностью ученых. По свидетельству Т. Н. Грановского, в январе 1844 г. попечитель Московского учебного округа и главный цензор Москвы граф Г. С. Строганов предложил ему освещать события Реформации и Французской революции «с католической точки зрения и как шаг назад».

Политика в сфере образования, ужесточившаяся после революционного 1848 г., заметно смягчилась после окончания Крымской войны: был отменен запрет получать из-за границы без цензуры книги и периодические издания, с 1857 г. возобновилась временно приостановленная практика командирования способных выпускников университетов в заграничные научные центры для подготовки к профессорскому званию. Порядок направления молодых ученых за границу дополнили новым требованием: «чтобы для сей цели избираемы были не только вообще люди с отличными дарованиями, но в качестве преподавателей, уже доказавшие способности свои к профессорскому званию» [6, с. 11].

Из С.-Петербургского университета в двухгодичную заграничную командировку был отправлен В. В. Бауер. В ходе поездки он посетил немецкие, французские, британские университеты, о чем отчитался («О преподавании истории в германских и английских университетах») на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» [7]. По возвращении в университет, на протяжении 1860–1870-х гг., он трудился над «Лекциями по новой истории», изданными лишь посмертно его учеником, графом А. А. Мусиным-Пушкиным [8]. В них он уделил особое внимание Германской реформации, подчеркнув ее закономерный характер и определив выступления народных низов как «все несчастье Германии». Мусин-Пушкин приложил к книге также свои воспоминания об учителе, ранее опубликованные в связи со смертью Бауера в февральской книжке за 1885 г. «Журнала министерства народного просвещения»: «Несомненная и навсегда остающаяся заслуга Василия Васильевича, как профессора, та, что он первый поставил в С.-Петербургском университете изучение новой истории и главным образом германо-романского мира на прочную научную основу. До него Новая история никогда систематично не читалась в С.-Петербургском университете, да и вообще читается она довольно редко и в других наших русских университетах», – писал он о своем учителе [9, с. 22].

В Харьковском университете для заграничной поездки отобрали уроженца Вильно М. Н. Петрова, закончившего историко-филологический факультет и к этому времени получившего степень магистра всеобщей истории. По итогам своей двухгодичной поездки по научным центрам Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии, он подготовил и издал отчет [10], а затем защитил докторскую диссертацию «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» (1861) [11]. В ней даны характеристики немецких историков Л. фон Ранке, Г. фон Зибеля, И. Г. Дройзена, Л. Гейссера. Историографическая проблематика привлекла внимание молодого ученого тем, что «нигде не высказывается в такой степени самосознание нации, как в том, каким образом объясняет она свою собственную историю» [11, с. 1]. Именно в историографии можно уловить господствующее настроение века, цели и идеалы нации. Помимо характеристики представителей и направлений западноевропейской исторической науки труд Петрова знакомил с преподаванием истории в западных университетах. До 1886 г. М. Н. Петров участвовал в работе кафедры всеобщей истории в Харьковском университете, сочетая преподавательскую работу с написанием курсов лекций. Его «Очерки из всеобщей истории», впервые выпущенные в 1868 г., переиздавались четырежды, последний раз в 1904 г. [12]. «Лекции по всемирной истории» (5-томное издание) вышли в свет после смерти автора и выдержали три издания [13].

Для будущих стипендиатов было полезным еще до поездки познакомиться с историей и особенностями организации учебного процесса в западных университетах. Такая возможность появилась благодаря работам В. В. Игнатовича, которого можно считать первым русским историком западноевропейских университетов. Сам Игнатович закончил Педагогический институт при Виленском университете, получив степень магистра, с 1824 г. работал в Могилёвской гимназии, с 1834 г. – смотрителем Молодечненского уездного училища для дворян; с 1839 г. – инспектором Гродненской губернской гимназии. С 1849 г. и до конца жизни он жил и работал на разных должностях в С.-Петербурге. Параллельно писал работы по истории европейских университетов. В 1846 г. выпустил книжку о Болонском университете, а в 1861 г. – посвященную истории английских университетов, предварительно напечатанную в трех номерах «Журнала Министерства народного просвещения». Этот же журнал в 1862–1864 гг. в девяти номерах напечатал работу В. В. Игнатовича «Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни», изданную также отдельной книгой [14]. Хотя работы Игнатовича носили компилятивный характер, для своего времени они представляли определенный интерес: познакомили российское общество с основными фактами истории университетов, почерпнутыми из новейших для того времени работ зарубежных авторов. Тему немецкого университетского образования завершила изданная в 1899 г. тремя выпусками популярная работа Л. А. Богдановича «Иностранные университеты». Ее отдельный выпуск посвящен университетам Германии и студенческим годам учившихся в них знаменитых людей [15].

Постепенно начал складываться круг университетских профессоров, научные интересы которых концентрировались на германской тематике, преимущественно по средневековью. Харьковский университет окончил, в нем работал и создал многочисленные научные труды В. К. Надлер. По германской истории его исследования посвящены правлению германского короля и императора Священной Римской империи Оттона III, а также роли церковно-политического деятеля, архиепископа гамбургско-бременского, ближайшего советника императора Генриха IV Адальберта Бременского [16; 17]. Профессор Киевского университета В. А. Бильбасов в 1863 г. защитил магистерскую диссертацию «Крестовый поход Фридриха II из дома Гогенштауфенских герцогов (18 июня 1223 – 10 июня 1229)» [18]. Еще один киевский профессор, Ф. Я. Фортинский, в 1877 г. опубликовал докторскую диссертацию «Приморские вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 года» [19].

Основателем «русской научной школы в области новой истории», сыгравшим важнейшую роль в воспитании плеяды новистов, стал профессор Московского университета и член-корреспондент Петербургской академии наук В. И. Герье [20, с. 130]. Он был франковедом, но оставил работы и по германистике. Так, в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1867 г. он напечатал серию статей «Лейбниц и его век», изданных спустя год отдельной книгой [21]. По словам самого Герье, по жизни Лейбница «можно изучить политическую историю Германии более чем за полвека». Он активно публиковал объемные труды и в других журналах: в «Вестнике Европы» – о средневековом мировоззрении, о теократическом начале на Западе, о Франциске Ассизском, о Катарине Сиенской [22; 23; 24; 25]. За 46 лет научно-педагогической деятельности Герье подготовил многих выдающихся специалистов, в том числе германиста Н. В. Молчановского [26]. Учениками Герье были Е. В. Тарле [27–29] и Н. И. Кареев [30], выдающиеся историки широкого спектра научных интересов, в число которых входила и германская проблематика. В свою очередь учеником Н. И. Кареева считал себя австровед П. П. Митрофанов, а В. В. Бауэра – Г. В. Форстен. Формирование в Петербурге, Москве и Киеве научных школ явилось решающим фактором формирования научно-педагогических кадров, в том числе германистов.

Начиная с 1870-х гг., заграничные командировки стали общим правилом. В университетах Германии, Франции, Швейцарии прошли научные стажировки многие российские историки, внесшие заметный, а во многих случаях и выдающийся вклад в историографию всеобщей истории. В университеты пришли молодые ученые с европейским кругозором, их научная и преподавательская деятельность позволила всеобщей истории и ее разделу – Новой истории – занять подобающее ей место. Отмена цензурных запретов на многие направления и темы в изучении истории позволила расширить исследовательское поле. Историки раздвинули границы исследований за счет Новой истории, которая для них в то время хронологически была историей Новейшей. Изучение истории и современной жизни

Германии, к этому времени завершившей объединение в единое государство, в России получило долговременно действующий импульс. Материал обогащался в том числе за счет трудов специалистов в смежных с историей областях. Профессор С.-Петербургского университета А. Д. Градовский написал работу о конституции Германской империи и труд о государственном праве важнейших европейских держав [31; 32]. Градовский выявил закономерности, которые привели почти все западноевропейские государства к конституционализму.

Политические реалии побуждали проводить исследования поворотных для судеб Европы событий. В 2-томном труде попытку максимально подробно показать войну 1813 г. (германских государств с Францией) предпринял авторитетный специалист М. Н. Богданович [33]. Он был генерал-лейтенантом, профессором кафедры военной истории и стратегии Академии Генерального штаба, официальным военным историографом. Естественно, его работа специфична, концентрирует внимание на сугубо военных аспектах.

Уже в 1860-х гг., буквально по горячим следам, вышли работы, посвященные войнам Германии последних десятилетий перед объединением, – Пруссии и Австрии против Дании 1864 г., Австро-прусской 1866 г. и франко-прусской 1870–1871 гг. войн. Капитан Генерального штаба В. Н. Чудовский по свежим впечатлениям написал военно-историографическое исследование о событиях войны 1864 г. против Дании за обладание герцогствами Шлезвигом и Гольштейном [34]. Эту же войну попытался осветить Н. Акунин, издавший в 1865 г. небольшую по объему брошюру, не отличавшуюся глубокой научностью, – «Очерк датской войны 1864 года с картой военных действий» [35]. Несравненно более высокий уровень имели «Очерки австро-прусской войны 1866 года» М. И. Драгомирова [36]. Объяснение этому – в личности автора. В годы этой войны Драгомиров, тогда еще молодой офицер, был представителем России при прусской военной ставке, а в дальнейшем стал одним из известных и авторитетных государственных и военных деятелей: начальником Николаевской академии генерального штаба, крупнейшим военным теоретиком второй половины XIX в., автором «Учебника тактики», служившего настольной книгой для нескольких поколений военачальников России.

Преподаватель Киевского женского института В. В. Андреев в 1871 г. опубликовал объемную, более чем на 400 страниц, книгу «Война за утверждение прусской гегемонии в Европе и отношение к ней России» [37], но отнести его к числу германистов вряд ли можно: указанная книга – единственная, относящаяся к германской тематике, из множества других написанных им сочинений по российской истории. Далек от исторической науки был М. Н. Анненков, на вершине карьеры ставший генералом от инфантерии, а в молодости по служебным обстоятельствам оказавшийся автором: в 1871 г., во время франко-прусской войны, он был послан в прусскую армию – по возвращении из командировки издал брошюру «Заметки и впечатления русского офицера» [38]. Е. М. Феоктистов, юрист по универси-

тетскому образованию, на базе знаний, полученных во время поездок в европейские страны написал несколько журнальных статей по новой истории, преимущественно английской, французской и итальянской. Большинство из них было напечатано в известных журналах «Русский вестник» и «Отечественные записки». Ему принадлежит книга «Отношения России к Пруссии в царствование Елизаветы Петровны» [39]. Как известно, внешняя политика императрицы была направлена на ослабление Пруссии, в годы Семилетней войны между Францией и Россией был заключен оборонительный союз, в 1756 г. Россия объявила войну Пруссии и в следующем году начала военные действия. Описание и оправдание этих событий оказались в русле одного из актуальных направлений российской внешней политики.

Выход на авансцену российской внутренней политики проблемы реформирования системы местного управления вызвал необходимость анализа европейской практики в этом направлении. Нашлись и способные решить эту задачу специалисты. Выпускник историко-филологического отделения Казанского университета Н. И. Второв, участвовавший в подготовке многотомных изданий Министерства внутренних дел «Городские поселения в Российской империи» и «Экономическое состояние городских поселений Европейской России», использовал поездки в Европу для сбора материалов, на основе которых издал книгу «Сравнительное обозрение муниципальных учреждений Франции, Бельгии, Италии, Австрии и Пруссии» [40]. Еще один специалист в области местного самоуправления, выпускник юридического факультета Казанского университета В. В. Ивановский в 1883–1884 гг. стажировался за границей, что позволило ему стать автором нескольких трудов, в том числе книги «Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии» [41].

В связи с остротой аграрного вопроса после отмены крепостного права в России и решением его в соответствии с прусской моделью особую актуальность приобрел зарубежный опыт. В эту проблему погружались в том числе те, кто не был профессиональным историком, представители диаметрально противоположных социальных слоев. Так, крупный землевладелец, родоначальник кооперативного движения в России, князь А. И. Васильчиков задался целью разрешить вопрос о реальных предпосылках реализации крестьянством благ, полученных в результате отмены крепостного права. Для этого ему пришлось обратиться к опыту Англии, Франции, Германии, обобщенному в монографии «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах» [42]. Состояние аграрных отношений в странах Западной Европы его нигде не удовлетворяет, везде социальные смуты и эмиграция, главная причина которых в безземелье сельскохозяйственного производителя. Европейская цивилизация и германская культура есть ни что иное, как «великое общественное зло», – доказывал А. И. Васильчиков. Западный опыт он сопоставлял с российской действительностью. Сочинение Васильчикова вызвало в свое время широкий общественный резонанс.

Три десятилетия спустя после появления книги Васильчикова появился труд Н. М. Величина, посвященный истории освобождения крестьян в трех странах – Англии, Германии, Франции. В ней он исследует происхождение поместной власти в Западной Европе, рассматривает появление и особенности крепостного права в каждой из трех стран, описывает крестьянские войны и восстания, приведшие в итоге к его падению, освещает последствия отмены крепостного права как для крестьян, так и для феодалов [43]. Наконец, в 1916 г. появилась книга Н. С. Гольдина «Падение сословно-земского строя в Прусской монархии» [44]. Сам он с 1906 г. работал приват-доцентом Харьковского университета, в советские годы (1925–1928) заведующим кафедрой европейской культуры Харьковского института народного образования. Как показал Гольдин, реформы, проведенные прусским правительством в 1807–1809 гг., в условиях французской оккупации, стали одним из звеньев крупных военно-политических, социально-экономических, идеологических и морально-психологических потрясений, испытанных германским народом в эпоху наполеоновских войн. Ключевым моментом прусских реформ явились отмена крепостного права и попытки решения земельного вопроса. Как известно, именно прусский путь освобождения крестьян был взят за образец в России.

В российской исторической науке сравнительно небольшим количеством работ была представлена австрийская история. Начало систематического изучения истории Австрии связано с именем С. Н. Палаузова. Учился в Гейдельбергском и Мюнхенском университетах, где получил степень доктора политико-экономических наук. Был избран действительным членом Императорского общества истории и древностей российских, служил чиновником, в том числе в Министерстве иностранных дел и Министерстве народного просвещения. Опубликовал ряд трудов по истории Болгарии и Румынии, а также работу «Австрия со времени революции 1848 года» [45]. Эта книга, страноведческая по своему содержанию, давала сведения по истории, административно-политическому устройству, внутренней и внешней политике страны в узких хронологических рамках – книга была издана в 1860 г., т.е. освещала состояние австрийских дел и события, современником и свидетелем которых был сам автор.

В России интерес к истории и политике Австрии, и шире – Габсбургской монархии – усилился на рубеже XIX–XX вв. Первым, кто в российской историографии поставил вопрос о необходимости изучения собственно австрийских земель как основы государственности монархии Габсбургов, был П. П. Митрофанов. Основной сферой научных интересов Митрофанова стала история Австрии Нового времени. Ей были посвящены его главные научные труды. Написанную по итогам командировки 1901–1904 гг. магистерскую диссертацию о политической деятельности Иосифа II он опубликовал на русском и немецком языках [46] и успешно защитил в 1907 году. В ней Митрофанов впервые в России на широкой документальной основе исследовал историю самостоятельного правления императора

«Священной Римской империи германской нации» Иосифа II (с 1765 по 1780 г. он был соправителем своей матери, императрицы Марии-Терезии). В поле зрения Митрофанова попали проведенные Иосифом II вопреки противодействию оппозиции административная, военная, судебная и сословная реформы, основные направления внешней политики. Одним из оппонентов на защите диссертации был Н. И. Кареев, отметивший фундаментальность и высокую научную ценность исследования П. П. Митрофанова [47]. В 1909–1910 гг. был в новой командировке, в ходе которой собрал обширный корпус документов. На его основе написал и издал монографию о политике австрийского императора Леопольда II по отношению к Франции периода революции конца XVIII века [48]. И это исследование получило высокую оценку Н. И. Кареева, написавшего в рецензии: «...езде П. П. Митрофанов выступает не только знатоком фактического материала, но и критиком мнений, высказывавшихся прежними историками» [49, с. 108]. Однако завершить ее и защитить диссертацию помешали болезнь и невозможность собрать дополнительный материал в связи с начавшейся Первой мировой войной.

Научным достижением ученого также являются его исследование об оппозиции реформе Иосифа II в Венгрии [50] и обобщающий труд по истории Австрии [51]. В нем П. П. Митрофанов излагает историю Австрии с древнейших времен до конца правления императора Леопольда II в 1792 году. В книге внимание акцентируется на событиях, связанных с так называемыми «немецкими землями», составлявшими ядро Габсбургской монархии. Митрофанов исходит из того, что в истории Австрии в полной мере отражены такие типичные для западноевропейской истории явления, как реформация, католическая реакция, «просвещенный абсолютизм». Митрофанова как историка высоко ценили современники [52]. С ними согласны и крупнейшие ученые следующих поколений: В. П. Бузескул, например, утверждал, что исследование о политической деятельности Иосифа II – «выдающийся большой труд» [1, с. 212]. Работы П. П. Митрофанова во многом сохраняют свою актуальность, о чем свидетельствует переиздание «Истории Австрии»: впервые опубликованная в начале XX в., она в 2003 и 2010 гг. вышла в свет вторым и третьим изданиями.

Заметный вклад в изучение истории Австрии внес С. Г. Лозинский. Он был крупным историком, высоко оцененным современниками. Н. И. Кареев в своем труде «История Западной Европы» поместил обширный список литературы по истории Австро-Венгрии, в нем оказалась всего одна работа русского автора – это была книга С. Г. Лозинского «Национальный вопрос и политические партии в Австрии». Лозинский своими семейными корнями связан с Беларусью: в 1895 г. он окончил гимназию в Слуцке. В 1895–1897 гг. учился на историко-филологическом факультете Киевского университета, где специализировался по социально-экономической истории Нового времени у профессора И. В. Лучицкого. Посещал лекции в Берлинском университете. Образование продолжил в Брюссельском университете и в Парижской высшей школе социальных наук, которую окончил в 1904 году.

В обширной сфере научных интересов Лозинского значительное место заняла история Габсбургской империи. Ей он посвятил два исследования [53; 54]. В книге «Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии» представлена внутренняя и внешняя политика страны от революции 1848 г. до аннексии Боснии и Герцеговины. Острота национальных противоречий диктовала необходимость реформ. Исследователь подробно анализирует политику правительств Австрии в 60–90-е гг. XIX века. Лозинский подробно рассматривает особенности политики правительства А. Ауэрсперга, Э. Тааффе, Э. Кербера, К. Бадени, отмечая их полную неспособность стабилизировать положение в стране в условиях набирающего силу противостояния австро-немцев с чехами, словенцами и итальянцами. Либеральные реформы и политика национальных компромиссов, напротив, еще больше подогрели австро-немецкий национализм части населения Австрии. С. Г. Лозинский был уверен в том, что национализм стал в конце XIX – начале XX в. главным препятствием успешного развития Австрии.

Крупнейшим знатоком социально-политических и национальных отношений в Габсбургской монархии был А. Л. Погодин. Родился он в Витебске, в 1894 г. окончил С.-Петербургский университет. С 1901 г. – магистр, с 1904 г. – доктор славянской филологии. Работал преподавателем гимназии в Петербурге, профессором Варшавского (1902–1908) и Харьковского (1910–1919) университетов. С конца 1919 г. находился в эмиграции, в 1919–1941 гг. был сначала преподавателем, а затем профессором Белградского университета. Погодин внес важнейший вклад в изучение истории и культуры Болгарии, Польши, Сербии, Черногории, на широком фоне социально-политического развития исследовал положение поляков в Германской, Габсбургской и Российской империях, чехов и русинов в Австрии. В фундаментальной обобщающей монографии «Славянский мир» А. Л. Погодин на основе широкого круга ранее неизвестных источников всесторонне охватил наиболее острые проблемы политического, социального и экономического положения славянских народов в начале XX века [55]. Его труд, вне сомнений, сохраняет научную ценность и в наше время.

После завершения объединения немецких государств и создания Германской империи (без Австрии в ее составе) освещение проблем истории германских государств происходило и на страницах периодической печати. Авторами выступали как профессиональные историки, так и журналисты. Для первых публикация текстов в журналах была преддверием к выпуску монографий, для вторых – окончательным итогом разработки темы. В числе историков, публиковавшихся в журналах, было немало первоклассных специалистов, например, уже упоминавший В. И. Герье.

А. С. Трачевский опубликовал в журнале «Исторический вестник» статью «Пруссия в Крымскую войну» [56]. Под влиянием событий Австро-прусской войны 1866 г., Франко-прусской войны 1870–1871 гг. и образования Германской империи в журнале «Вестник Европы» он поместил серию статей на общую тему «Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II,

Иосифа II. 1780–1790» [57]. В них, а затем и в отдельной монографии, вышедшей под таким же названием [58], он рассматривал «союз князей» как один из важных этапов объединения Германии под главенством Пруссии. В связи с празднованием в Германии 25-летия образования империи поместил в «Вестнике Европы» статьи, охарактеризованные им самим как «исторические этюды» и названные «Германия накануне революции» [59]. Когда впоследствии на их основе вышла книга, он уточнил название: «Германия накануне революции и ее объединение» [60]. Знаменитый автор 29-томной «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьёв, уже будучи ректором Московского университета и академиком С.-Петербургского университета, также разместил в «Вестнике Европы» серию статей, составивших впоследствии книгу «Александр Первый. Политика – дипломатия», разделы которой посвящены «эпохе коалиций» и «эпохе конгрессов» [61]. Г. В. Форстен в «Журнале Министерства народного просвещения» обнаружил несколько статей о внешней политике курфюрста Фридриха-Вильгельма Бранденбургского [62].

На протяжении 1914–1917 гг. в журнале «Голос минувшего» выходили статьи будущего профессора БГУ В. Н. Перцева о деятельности прусско-германских государей [63], объединенные в 1918 г. под одной обложкой в книге «Гогенцоллерны» [64]. В предисловии к ней Перцев отмечал, что для современного читателя «личности и политическая деятельность прусско-германских государей представляют собой далеко не один только биографический интерес. Прусские короли и их наследники, и – германские императоры, – сумели согласовать свои личные стремления с некоторыми основными направлениями исторической жизни своей родины, и в характерах наиболее выдающихся из их представителей мы видим отражение очень крупных течений прусско-германской истории» [64, с. 1].

Общественно-политические журналы стремились откликнуться на животрепещущие вопросы современности, что вывело на авансцену тех авторов, кто полагал себя компетентным в проблемах европейской политики. Авторы журнальных публикаций стремились показать предпосылки и последствия образования Германской империи для Европы и России, роль в объединении Пруссии ее лидеров – короля Вильгельма I и канцлера Бисмарка. Но журнальных статей по германской проблематике было немного, выходили они не так уже и часто, но представление о текущих европейских событиях давали. Профессор Новороссийского университета И. А. Ивановский поместил обстоятельную статью в «Вестнике Европы» о соответствии деятельности Бисмарка принципам конституционализма [65].

С большей или меньшей активностью и периодичностью на страницах журналов выступала небольшая группа авторов. Заметный след в журнальной германистике оставили корреспонденты российских журналов, постоянно жившие и работавшие в Берлине (Г. Б. Иоллос, Г. А. Гроссман, П. А. Берлин) и Вене (П. И. Звездич). Например, П. А. Берлин опубликованные им журнальные статьи положил в основу книги «Политические партии на Западе». В ней он

охарактеризовал французские, английские и немецкие консервативные, либеральные и социалистические партийные объединения [66]. В еще одной своей работе – книге «Германия накануне революции 1848 г.: очерки общественной жизни и мысли в Германии 30-х и 40-х гг. XIX столетия» (1906) – П. А. Берлин представил широкую панораму общественно-политической жизни Пруссии с конца XVIII в. до восшествия на трон в 1840 г. Фридриха-Вильгельма IV накануне революции 1848 года. Автор показал реалии германской истории, ответную реакцию на политические события и роль в них многих выдающихся деятелей. Смысл работы Берлина – в осуждении абсолютизма. За тот же исторический факт, что немецкий абсолютизм «в сороковых годах (в революции 1848 г. – *И. Ч.*) был разбит, но не был добит до конца», «приходится горько расплачиваться еще и нынешнему поколению немецких граждан» [67]. Для читателя было нетрудно провести аналогии с Россией, чего и добивался П. А. Берлин сначала своими статьями в прессе, а затем и книгой, вышедшей в разгар Первой российской революции.

И все-таки, несмотря на появление отдельных серьезных работ и рост числа журналистских публикаций, масштабы исследований не соответствовали тому вниманию, которое проявляло российское общество к Германии исходя из политических, социально-экономических, культурологических и иных мотивов. Исследователей, желавших заниматься историей отдельных германских образований, было мало. Объединение немцев под эгидой Пруссии в единую Германскую империю произошло всего за 45 лет до начала Первой мировой войны, поэтому профессиональных историков – тех, кто хотел бы посвятить себя исследованию современных для того времени проблем германской истории, сдерживала недоступность архивных источников: документальные свидетельства эпохи еще не отложились в архивах, в которых исследователи были приучены работать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузескул, В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / В. П. Бузескул. – М. : Индрик, 2008. – 831 с.
2. Русское богатство. – 1893. – № 6. – С. 5.
3. Петухов, Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802–1902): Ист. очерк: Т. 1: Первый и второй периоды (1802–1865) / Е. В. Петухов. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1902. – 4, 605, 39 с.
4. [Грановский, Т. Н.]. Лекции Т. Н. Грановского по истории Средневековья. (Авт. конспект и записи слушателей) / Т. Н. Грановский; предисл. и примеч. С. А. Асиновской. – М. : изд-во АН СССР, 1961. – 240 с.
5. Куторга, М. С. Политическое устройство германцев до шестого столетия / М. С. Куторга. – СПб.: тип. Х. Гинце, 1837. – [4], 115 с.
6. Годичный торжественный акт в Императорском СПб. университете, бывший 8 февраля 1857 г. – СПб.: тип. Э. Веймара, 1857. – С. 11.

7. О преподавании истории в германских и английских университетах (Отчеты магистра В. Бауэра) // Журнал Министерства народного просвещения, 1861. – Ч. СХII. – № 10–12. – Отд. 3. – С. 43–56.
8. *Бауер, В. В.* Лекции по новой истории профессора В. В. Бауера, читанные в С.-Петербургском университете / В. В. Бауер. – СПб.: изд. графа А. А. Мусина-Пушкина, 1886–1888. – Т. I–II.
9. *Мусин-Пушкин, А. А.* Воспоминания о Василье Васильевиче Бауере одного из его учеников / А. А. Мусин-Пушкин // Бауер В. В. Лекции по новой истории профессора В. В. Бауера, читанные в С.-Петербургском университете. – СПб. : изд. графа А. А. Мусина-Пушкина, 1886–1888. – Т. I. – С. 22.
10. *Петров, М. Н.* Отчет о занятиях адъюнкта Харьковского университета М. Н. Петрова, в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии с июля 1858 г. по июль 1860 г. / М. Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1861. – 76 с.
11. *Петров М. Н.* Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции: Сравнит. ист.-библиогр. обзор / М. Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1861. – [6], VIII, [2], 311 с.
12. *Петров, М. Н.* Очерки из всеобщей истории / М. Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1868. – 536 с.
13. *Петров, М. Н.* Лекции по всемирной истории: в 5 т. 3-е изд. 1913–1916 / под ред. проф. В. К. Надлера / М. Н. Петров.– Харьков: Д. Н. Полуехтов, 1888–1894; 2-е изд. 1906–1910.
14. *Игнатович, В. В.* Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни / В. В. Игнатович. Ч. 1. – СПб. : тип. Рогальского и К°, 1864. – Ч. 1. – 244 с.
15. Иностранные университеты / сост. под ред. [и с предисл.] Л. А. Богдановича. Вып. 1–3. – М.: Об-во распространения полез. кн., 1899–1900. – Вып. 1: Университеты Германии и годы студенчества ее знаменитых людей, 1899. – IV, 303 с.
16. *Надлер, В. К.* Император Оттон III и его время / В. К. Надлер. – Харьков: Унив. тип., 1865. – 30 с.
17. *Надлер, В. К.* Адальберт Бременский, правитель Германии в молодые годы Генриха IV / В. К. Надлер. – Харьков: Унив. тип., 1867. – [2], IV, VIII, 422 с.
18. *Бильбасов, В. А.* Крестовый поход Фридриха II из дома Гогенштауфенских герцогов (18 июня 1223 – 10 июня 1229): Рассуждение В. Бильбасова / В. А. Бильбасов. – СПб.: тип. И. Огризко, 1863. – [4], II, 226, V с.
19. *Фортинский, Ф. Я.* Приморские вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 года [Докт. дис.] Ф. Фортинского / Ф. Я. Фортинский. – Киев: Унив. тип., 1877. – [2], II. – 419 с.
20. *Бутенко, В. И.* Наука новой истории в России (историографический обзор) / В. И. Бутенко // Анналы. Журнал всеобщей истории. – 1922. – № 2. – С. 130.
21. *Герье, В. И.* Лейбниц и его век: в 2 т. / В. И. Герье. – СПб., 1868–1871.
22. *Герье, В. И.* Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал / В. И. Герье // Вестник Европы. – 1891. – № 1–4.

23. *Герье, В. И.* Торжество теократического начала на западе / В. И. Герье // Вестник Европы. – 1892. – № 1–2.
24. *Герье, В. И.* Франциск Ассизский / В. И. Герье // Вестник Европы. – 1892. – № 5–6.
25. *Герье, В. И.* Катарина Сиенская / В. И. Герье // Вестник Европы. – 1892. – № 9–10.
26. *Молчановский, Н. В.* Цеховая система в Пруссии XVIII в. и реформа цехов при Штейне и Гарденберге / Н. В. Молчановский. – Киев: Унив. тип. В. И. Завадского, 1887. – [2], VIII, 490, IV с.
27. *Тарле, Е. В.* Континентальная блокада: в 2 т. / Е. В. Тарле. – М. : Задруга, 1913–1916.
28. *Тарле, Е. В.* Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX в. / Е. В. Тарле. – СПб. : тип. т-ва М. О. Вольф, 1903. – [2], II, 367, [2] с.
29. *Тарле, Е. В.* Падение абсолютизма в Западной Европе. Исторические очерки Тарле Е. В. / Е. В. Тарле. – Ч. 1. – СПб.; М. : т-во М. О. Вольф, 1907. – [4], 206, [1] с.
30. *Кареев, Н. И.* История Западной Европы в Новое время (Развитие культурных и социальных отношений) / Н. И. Кареев, в 7 т.; 9 кн. – СПб., 1892–1917.
31. *Градовский, А. Д.* Германская конституция / А. Д. Градовский. – Ч. I. Исторический очерк; Ч. II. Обзор действующей конституции. – СПб. : тип. В. С. Балашева, 1875–1876. – 2 т.
32. *Градовский, А. Д.* Государственное право важнейших европейских держав / А. Д. Градовский. – Т. 1. – Часть историческая. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1886.
33. *Богданович, М. И.* История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам: в 2 т. / М. И. Богданович. – СПб. : тип. штаба воен.-учеб. заведений, 1863.
34. *Чудовский, В. Н.* Война за Шлезвиг-Гольштейн 1864 года / В. Н. Чудовский. – СПб. : тип. т-ва «Обществ. польза», 1866. – [2], 299 с.
35. *Акунин, Н.* Очерк датской войны 1864 года с картой военных действий / Н. Акунин. – СПб., 1865.
36. *Драгомиров, М. И.* Очерки австро-прусской войны 1866 года. С большим планом Кениггрецкого поля сражения (с картою и 5-ю планами сражений) / М. И. Драгомиров; сост. М. Драгомиров при содействии Ф. А. Фельдмана. – СПб. : тип. Деп. уделов, 1867. – [2], 238 с.
37. *Андреев, В. В.* Война за утверждение прусской гегемонии в Европе и отношение к ней России / В. В. Андреев. – СПб.: тип. М. Хана, 1871. – VIII, 442, [2] с.
38. *Анненков, М.* Война 1870 г. Заметки и впечатления русского офицера / М. Анненков. – СПб., 1871. – 175 с.
39. *Феоктистов, Е. М.* Отношения России к Пруссии в царствование Елизаветы Петровны / Е. М. Феоктистов. – М. : Унив. тип., 1882. – 204 с.

40. *Второв, Н.* Сравнительное обозрение муниципальных учреждений Франции, Бельгии, Италии, Австрии и Пруссии: с присовокуплением очерка мест. самоуправления в Англии / Н. Второв. – СПб. : Мин-во внутр. Дел; тип. К. Вульфа, 1864. – 375 с.
41. *Ивановский, В.* Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии: исслед. В. Ивановского [дис.] / В. Ивановский. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1886. – 321 с.
42. *Васильчиков, А.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах / А. Васильчиков. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1876–1881. Т. 1: Эмиграция. Земледелие: во Франции, в Англии, Германии, России, 1876.
43. *Величкин, Н. М.* Освобождение крестьян в Англии, Германии и Франции / Н. М. Величкин. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 200 с.
44. *Гольдин, Н. С.* Падение сословно-земского строя в Прусской монархии / Н. С. Гольдин. – Харьков : Унив. тип., 1916. – 362 с.
45. *Палаузов, С. Н.* Австрия со времен революции 1848 года / С. Н. Палаузов. – СПб. : Д. Е. Кожанчиков, 1860. – [4], 113 с.
46. *Митрофанов, П. П.* Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и враги (1780–1790) / П. П. Митрофанов. – СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1907. – [2], VI, [2], 784 с. (Записки Историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета; Ч. 83).
47. *Кареев Н. И.* Книга об Иосифе II как представителе и деятеле просвещенного абсолютизма / Н. И. Кареев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1907. – № 11.
48. *Митрофанов, П. П.* Леопольд II Австрийский. Внешняя политика / П. П. Митрофанов. – Пг. : тип. «Науч. дело», 1916. – 1 т. (Записки Историко-филологического факультета Петроградского университета; Ч. 131). Внешняя политика: Ч. 1. – 1916. – [8], 464 с.
49. *Кареев Н. И.* Рецензия на книгу: Митрофанов П. П. Леопольд II Австрийский. Внешняя политика / Н. И. Кареев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1917. – № 7. – С. 108.
50. *Митрофанов, П. П.* Оппозиция реформе Иосифа II в Венгрии / П. П. Митрофанов. – СПб. : тип. Акад. наук, 1905. – [2], 35 с.
51. *Митрофанов, П. П.* История Австрии / П. П. Митрофанов. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1910. – Ч. 1. С древнейших времен до 1792 г. – 1910. – [4], 158 с. (История Европы по эпохам и странам в Средние века и Новое время; под ред. Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого).
52. П. П. Митрофанов (некролог) // Гермес. – 1917. – № 6 (192). – С. 134–187.
53. *Лозинский, С. Г.* Национальный вопрос и политические партии в Австрии / С. Г. Лозинский. – СПб. : Серп, 1907. – 83 с.
54. *Лозинский, С. Г.* Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии / С. Г. Лозинский. – Пг. : Брокгауз-Ефрон, 1916. – VIII, 205, [3] с.
55. *Погодин, А. Л.* Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года / А. Л. Погодин. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. – VIII, 420 с., [3] л. карт.

56. *Трачевский, А. С.* Пруссия в Крымскую войну / А. С. Трачевский // Исторический вестник. – 1888. – № 5. – С. 335–360; № 6. – С. 585–609; № 7. – С. 45–60.
57. *Трачевский А. С.* Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II (1780–1790) / А. С. Трачевский // Вестник Европы. – 1876. – № 4–12.
58. *Трачевский, А. С.* Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II (1780–1790) / А. С. Трачевский. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1877. – IV, 528 с.
59. *Трачевский, А. С.* Германия накануне революции. Исторические этюды / А. С. Трачевский // Вестник Европы. – 1875. – № 5–8.
60. *Трачевский, А. С.* Германия накануне революции и ее объединение / А. С. Трачевский. – СПб. : тип. О. Н. Попова, 1898. – VI, 294 с.
61. *Соловьев, С. М.* Александр Первый. Политика – дипломатия / С. М. Соловьев. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, [1877]. – [4], 563 с.
62. *Форстен, Г. В.* К внешней политике великого курфюрста Фридриха-Вильгельма Бранденбургского / Г. В. Форстен // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900. – № 6–8, 10.
63. *Перцев, В. Н.* Политика Гогенцоллернов / В. Н. Перцев // Голос минувшего. – 1914. – № 11–12; 1915. – № 6, 7–8; 1917. – № 5–6.
64. *Перцев, В. Н.* Гогенцоллерны: характеристика личностей и обзор политической деятельности / В. Н. Перцев. – М.: Задруга, 1918. – 226 с.
65. *Ивановский, И.* Конституционализм и князь Бисмарк / И. Ивановский // Вестник Европы. – 1892. – Кн. 6. – С. 613–653.
66. *Берлин, П. А.* Политические партии на Западе, их доктрины, организация и деятельность / П. А. Берлин. – СПб. : Дело, 1907. – 268, [1] с.
67. *Берлин, П. А.* Германия накануне революции 1848 г. / П. А. Берлин. – СПб. : Г. Ф. Львович, 1906. – [2], 320 с.

А. М. Кушнярэвіч

НЯМЕЦКІЯ ўПЛЫВЫ ў БЕЛАРУСКІМ ЖЫВАПІСЕ (першая палова XIX ст.)

На сучасным этапе развіцця міжнародных адносін Германія пераўтварылася ў адну з вядучых еўрапейскіх краін, якая дынамічна развіваецца і ўплывы якой на палітычныя, эканамічныя і культурныя працэсы ў свеце пастаянна ўзрастаюць, таму развіццё двухбаковых кантактаў з Германіяй у розных сферах дзейнасці ўяўляе для нашай краіны вялікую цікавасць. Асновай жа для паўнаважнага ўзаемнага культурнага супрацоўніцтва з'яўляюцца, з аднаго боку, унікальнасць і самабытнасць культурных традыцый абедзвюх краін, а з другога – назапашаны ў папярэднія часы прадуктыўны вопыт двухбаковых культурных стасункаў, які можа стаць